

Подснежница

РАССЛЕДУЕТ ТАМЕРЛАН

Татъяна Ма

Татьяна Ма

Подснежница

Серия «Расследует Тамерлан», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68851656

SelfPub; 2023

Аннотация

В декабре прошлого года без вести пропала дочь известного бизнесмена. Ее изуродованное тело находят весной в придорожном овраге. Тамерлану поручают расследовать убийство школьницы. У следователя почти нет зацепок, так как дело об исчезновении Валерии Павлюк велось спустя рукава. Тамерлану придется не только покопаться в семейных отношениях непростой школьницы, но и столкнуться с проблемами внутри следственного управления. Женя же, как всегда, готова не просто поддержать мужа, но и провести свое маленькое расследование. За основу взяты реальные события.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	52
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Татьяна Ма Подснежница

Пролог

– Вась, останови у нашего овражка, – попросила Леся.

– Дался тебе этот овражек, – проворчал Василий. – Каждый год одно и то же.

– Не зуди. Вон как распогодилось. Там наверняка подснежников полно. Соберем букетик.

Уже много лет они ездили этой дорогой на дачу, и каждый раз, когда начинал сходить снег, в излюбленном овражке было видимо-невидимо первых весенних цветов – подснежников. Это местечко Леся заприметила давно, когда они с Васей только-только купили дачу. В тот первый раз, когда они отправились на дачу, Лесе приспичило по малой нужде. Вася проворчал, мол, до садового товарищества недалеко, скоро приедем, но машину остановил. Леся была беременная и в туалет бегала часто. Вот и тогда притормозили у небольшой рощицы. Леся хотела зайти за кусты, но оказалось, что за ними спрятался небольшой, но довольно глубокий овражек, по его пологим стенкам, там, где снег уже сошел, гнездились охапки подснежников. Василий вместе с Лесей собирал цве-

ты и подсмеивался над молодой женой.

Годы шли, традиция укоренялась. Василий, правда, все чаще и больше ворчал, но Леся его не слушала, знай себе, собирала подснежники и везла их на дачу.

И на этот раз мимо овражка не проскочили. Василий, почувствовав руку жены на своем локте, притормозил рядышком с кустами, густо росшими по самому краю дороги. Леся выбралась из машины и радостно втянула пахнущий весной звонкий воздух.

– Красота-то какая, Вась, – певуче сказала она.

– Седая уже вся, а все ей красоту подавай, – забрюзжал Василий, но вслед за женой вышел из автомобиля.

– Пойдешь со мной? – спросила Леся.

– Нет, тут покараулю. Не хватало мне еще по оврагам сидеть.

Леся только покачала головой и сказала:

– Жаль, Лешка со Светой не поехали с нами. Свете бы понравилось.

– Иди уже, – махнул на нее рукой Василий. – Побыстрее давай. Дел еще сегодня невпроворот.

Леся протиснулась сквозь цепкие ветви кустарника и сразу же за ним заметила головки выглядывающих подснежников. Было их немного, но на букетик уж точно хватит да еще останется. На спусках в овраг снега почти не было, а вот в самом низу он еще только-только начинал подтаивать и пока лежал грязновато-белым сугробом. Леся напевала себе

под нос песенку про ландыши и сама над собой посмеивалась: «Собираю подснежники, а пою про ландыши».

Склоны оврага спускались покато, а потому собирать здесь цветы было несложно. Поверху вокруг овражка тянулись кусты. Росли они плотной массой, будто кто-то специально их густо насадил. Только с противоположной стороны, у поля, кусты были реденькие, да со стороны трассы в одном месте ветки изрядно поломали. В прошлом году летом какая-то пьяная компания перевернулась здесь на машине. Транспорт из овражка вытащили, а кусты так и остались покорёженными.

– Лесь, долго ты там? – крикнул с дороги Василий.

– Уже почти все, Вась, – отозвалась Леся.

Она встала,правила юбку и уже собралась было по краю дойти до того места, где кустарник был поломан – оттуда легче выскочить на трассу, – как в кармане зазвонил мобильник. Леся взглянула на экран – Лешка, сын, наверное, хочет узнать, как добрались до дачи. Леся перехватила собранный букетик подснежников, сунув его подмышку, и ткнула пальцем на кнопку приема. Нога ее вдруг соскользнула на ненадежном подтаявшем сугробе, и Леся чуть не скатилась. Она взмахнула рукой и схватилась за голые ветки кустарника. Подснежники выскочили и рассыпались. Мобильник выпорхнул из ладони Леси и полетел на дно оврага.

– Ой! – вскрикнула Леся.

Сотовый так и продолжал звонить, воткнувшись в снег.

– Чего у тебя там? – пробурчал Василий.

– Вась, иди скорее сюда! – позвала Леся. – У меня телефон упал.

– Сама, что ли, поднять не можешь? – огрызнулся Василий, но тут же мотор заглох, хлопнула дверь и пикинула сигнализация.

Из-за кустов показался Василий. Телефон, пропищав последним звонким стоном, замолчал. Василий посмотрел на жену, перевел взгляд на рассыпавшиеся цветы, а затем на мобильник.

– И как ты так умудрилась, – покачал он головой.

– Нога соскользнула, чуть сама вниз не уехала, – виновато отозвалась Леся.

– Говорил тебе, стара ты уже по овражкам шарить.

Василию пришлось спуститься за мобильником. На дне оврага хоть и лежал снег, но он уже изрядно подтаял. Верхняя корка, пригретая весенним солнцем, стала пористой и скрипуче проваливалась под тяжестью мужчины. Было не так чтобы и глубоко, но Василий почувствовал, как снег засыпался внутрь ботинок.

– Ох, Леська, все ноги измочил из-за твоих подснежников.

– Ничего, Вась, сейчас из багажника носки тебе сухие достанем и кроссовки.

Василий добрался наконец до телефона и потянулся за ним. Мужчина вытащил мобильник. Слой снега сполз ниже и обнажил трухлявую корягу синюшно-черного цвета с ма-

ленькими похожими на червяков веточками.

– Фу ты, – выругался Василий.

– Чего там, Вась? – крикнула Леся, которая уже выбралась к поломанным кустам.

– Да дерево трухлявое из-под снега выглянуло, будто рука, я аж испугался, – ответил Василий.

Он начал подниматься, но от его шагов снег снова скользнул ко дну овражка. На страшной коряге, которая напомнила Василию руку, блеснуло что-то красное. Он не справился с любопытством, нагнулся посмотреть, что это такое могло краснеть под талым снегом, и вдруг заорал:

– Ай! Господи Иисусе!

– Вася, что? – испуганно крикнула Леся и двинулась к мужу.

– Не спускайся, не спускайся! – махал Василий руками. – Покойница тут.

Из-под снега на Василия смотрело провалами глаз изуродованное женское лицо, обрамленное коростой скатавшихся длинных волос. Мужчина шарахнулся в сторону.

– Господи, как – покойница? – запричитала Леся.

Василий почти бегом взлетел вверх и, переломав ветки кустов, вывалился на трассу. Он тяжело дышал, хватаясь за сердце. Леся подлетела к мужу.

– Как – покойница, Вася? – все спрашивала она.

– Я думал, ветка какая-то гнилая, – объяснял он, насилу отдышавшись, – смотрю, красное что-то алеет, а потом снег

с нее сполз, в там девка... мертвая. Лица почти нет.

– Как мертвая? Как лица нет?

– Как, как! – разозлился Василий. – Телефон давай, полицию вызывать надо!

Впервые за много-много лет Леся с Василием приехали на дачу без подснежников.

Глава 1

Промозглое весеннее утро вгоняло в безрадостное расположение духа. Из-за резкого похолодания уже изрядно подтаявший снег превратился в искореженную ледяную корку неприглядного бурого цвета. Быстро докурив сигарету у входа в управление, Тамерлан поспешил к себе в кабинет. Из соседнего помещения доносился звонкий голос Ани, молоденького следователя, которая работала в его группе. За неразборчивыми словами девушки послышался взрыв смеха. Кажется, все сотрудники были на месте. Зайдя к себе, Тамерлан сбросил куртку и, надев форменный пиджак, отправился напрямик к начальнику управления Андронову Владимиру Петровичу. Утром в понедельник всегда была летучка.

Через полчаса, когда Андронов выслушал все отчеты и подчиненные начали расходиться, он окликнул Тамерлана.

– Тамерлан Ниязович, задержитесь на минуту. Разговор есть.

Тамерлан снова уселся на стул, с которого едва успел подняться, и вопросительно посмотрел на Андропова. Тот не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу:

– Через два месяца у меня юбилей, сам знаешь.

Тамерлан кивнул, а Андронов продолжил:

– Ухожу на пенсию.

– Ой ли? – с сомнением приподнял бровь Тамерлан.

– А то! Хватит. То маньяки, то насильники, то еще какие черти. Надоело, – заложив руки за голову сказа Андронов.

– Петрович, я сколько себя помню, ты все грозишься, – усмехнулся Тамерлан.

– А теперь не грожусь – уйду, – он подался вперед, опершись локтями о стол, и пристально посмотрел на Тамерлана. – Пойдешь на мое место?

– Ах вон ты к чему, – протянул Тамерлан. – А я-то думаю, зачем ты затеял этот разговор.

– Сколько тебе можно на земле работать? Пора и в кабинете штаны поprotирать, а? – продолжал гнуть свое Андронов.

– Ты же знаешь, – поморщился Тамерлан. – Не люблю я бумажную работу.

– Любишь не любишь, а подумать стоит, Тамерлан, – побарабанил Андронов пальцами по папке, лежащей перед ним. – Подумаешь?

Тамерлан, переплетя пальцы в замок, уставился на старого сослуживца и друга.

– Настаиваешь?

– Настаиваю, Тамерлан, настаиваю. Да и жене твоей молодой спокойнее будет. И мне тоже.

– А тебе-то чего? – хмыкнул Тамерлан.

– Чего-чего? А то ты не знаешь, кто метит на мое место. Если ты откажешься, то ведь точно Киселева назначат. Сам

знаешь, кто за ним стоит, – нахмурился Андронов, пристально глядя на Тамерлана.

Андронов, конечно, прав, пора бы Тамерлану при всех его регалиях и заслугах занять руководящую должность, но перспектива не самому вести расследования, а лишь направлять да собирать отчеты или, в свою очередь, идти на ковер к вышестоящему начальству, для Тамерлана была хуже пареной репы. С другой стороны, Женька, жена его, явно обрадуется. Если Тамерлан станет начальником управления, то не придется ей дожидаться его долгими вечерами, а то и ночами, да и бояться, что попадет под шальную пулю, тоже не придется.

– Давай поговорим об этом через два месяца, а еще лучше – когда ты окончательно выйдешь на пенсию, Петрович, – сдался Тамерлан.

– Ну-ну, – хмыкнул Андронов. – Поговорим. Все говорим да говорим.

– Могу идти? – спросил Тамерлан.

– погоди, – Андронов потянулся за папкой, лежавшей на краю стола, и передал ее Тамерлану. – Раз ты пока по-прежнему возглавляешь следственную группу, то вот – новое дельце вам.

– Что за дельце? – Тамерлан раскрыл папку и стал вчитываться в исписанные убористым почерком строчки.

– Помнишь, на днях подснежник нашли? – спросил Андронов.

Тамерлан кивнул.

– Так вот. Подснежником нашим оказалась не кто иная, как Валерия Павлюк.

Андронов выжидательно уставился на Тамерлана, и тот его не разочаровал.

– Это та девочка, что в декабре без вести пропала?

– Она самая, дочка предпринимателя Сергея Павлюка, пропавшая в конце прошлого года.

– И что же получается? – листал заключение судмедэксперта Тамерлан, хмуря густые брови.

– А получается, Тамерлан Ниязович, что у нас убийство. Там в документиках все подробно расписано, считаешь.

– Нет, – возразил Тамерлан, листая материалы дела. – Получается, ты, Владимир Петрович, мне подсовываешь всяк четырехмесячной давности.

– Ну, ты же не хочешь в начальниках штаны протирать, вот и побегай, – усмехнулся Андронов. – Подними дело об исчезновении Павлюк, посмотри, что там на расследовали коллеги из соседнего отдела. Не мне тебя учить – сам все знаешь.

– А кто вел дело об исчезновении?

– Кто-кто, Киселев, – развел руками Андронов.

– Ну, услужил, Петрович, – проворчал Тамерлан, поднимаясь. – Пусть бы Киселев и расследовал.

– На его отделе дел висит больше, чем на твоих ребятах, – возразил Андронов.

– Знаем мы его дела, – саркастично заметил Тамерлан. –

И Киселева знаем.

– А раз знаете, – развел руками Андронов, – то ты понимаешь, почему это дело я передаю тебе.

– Они девчонку по горячему не нашли, а мы теперь, думаешь, что-то нароем? – Тамерлан перевернул последнюю страницу отчета судмедэксперта и захлопнул папку.

– Нароете не нароете, а покопаться в дерьме придется.

Тамерлан покачал головой.

– Знаю, что ты затеял. Думаешь, что очередной глухарь меня вразумит, и я решусь тебя на посту сменить.

– Посмотрим, Тамерлан Ниязович, посмотрим, – добродушно засмеялся начальник управления.

Когда Тамерлан уже открыл дверь, чтобы выйти, Андронов крикнул ему вслед:

– Не забудь. В субботу мы с Анфисой ждем вас с Женей на даче. Аверины тоже будут.

– Помню я, помню.

Выйдя из кабинета начальника, Тамерлан прошел длинным коридором, спустился на второй этаж и прежде, чем пройти к себе, зашел в просторный кабинет своей группы.

– Вот, – он опустил папку на стол перед Павлом. – Андронов новое старое дело нам услужил.

– Как это – новое старое дело? – удивилась Аня, воззрившись на шефа.

– А вот так, почитаете – узнаете. Паш, найди мне в архиве все по делу Павлюк, да поскорее.

Павел уже листал записи судмедэксперта по обнаруженному труп.

– Н-да, – протянул он. – Подснежница, значит, на наши головы свалилась.

Тамерлан ушел к себе и, не сдержавшись, достал припрятанные в ящике стола сигареты. Женя теперь запрещала курить ему дома, и вообще, требовала, чтобы он бросил. Мол, для здоровья плохо. А попробуй тут брось, когда что ни день, то новое убийство. Подснежница вон эта...

О нашествии в декабре, перед самым Новым годом, исчезновении школьницы Валерии Павлюк трещали из всех утюгов. Тамерлан хоть в подробности расследования тогда и не вникал – дело досталось не его группе, – но был неплохо осведомлен. Шестнадцатилетняя школьница пропала посреди бела дня с автобусной остановки, с которой должна была отправиться к репетитору по английскому. Девочка жила с бабушкой в одном из подмосковных СНТ, а родители ее на тот момент были за границей. Репетитор, не дождавшись на урок Валерию, позвонила бабушке, та – внучке, которая на звонки не отвечала. К вечеру девочка домой так и не вернулась, и бабушка, обзвонив одноклассников и подруг внучки и не найдя ее, написала заявление в полицию. Дальнейших деталей Тамерлан не знал. Слышал лишь, что, несмотря на все усилия, поиски результатов не дали. Вернувшийся из Турции Сергей Павлюк, отец пропавшей школьницы, даже объявил о большом вознаграждении за информацию о

местонахождении девочки, но и это ничего не дало. Сначала, кажется, предполагали, что Валерию Павлюк похитили с целью получения выкупа, ведь ее отец был известным предпринимателем, очень состоятельным человеком. Однако никаких звонков от похитителя ни отцу, ни кому-то из родственников не поступало. Валерия Павлюк как в воду канула. Розыскное дело было приостановлено до появления каких-либо улик или информации о местонахождении пропавшей. И вот теперь в апреле тело девочки нашли. Обнаружили ее случайно. Какие-то дачники остановились возле небольшого подлеска, что редел вдоль дороги, чтобы справить нужду. Мужчина спустился в овражек и почти сразу увидел вытаявший из-под снега труп.

Тамерлан присел на край подоконника и уставился в окно, за которым уныло завывал, будто побитая собака, ветер. Серое небо отяжелело тучами, низко нависнув над хмурой землей. Того и гляди, снова пойдет снег. А ведь неделю назад они уже начали радоваться оттепели, побежавшим ручьям и яркому апрельскому солнцу.

Дело подснежницы нависло над Тамерланом, словно мрачная туча, и не предвещало легкой работы. Он тяжело вздохнул, затаился последний раз и на раздавшийся стук в дверь ответил:

– Войдите!

К вечеру следственная группа собралась в кабинете Тамерлана. Помимо самого старшего следователя, в нее входили следователи Павел, Анна и Андрей. Последний отвечал в их команде за все, что было связано с информационными технологиями. Если надо распечатку телефонных разговоров раздобыть, взлезть в соцсети убитого или подозреваемого, прослушку поставить, то это все к Андрею.

– Итак, – начал Тамерлан. – Мы имеем труп девушки, исчезнувшей в декабре прошлого года и до сих пор числившейся как пропавшая без вести. Оpozнание трупа еще не проводилось, так как отец убитой только сегодня прилетает из Турции.

– Да там опознавать нечего, – вставил Павел.

– Экспертиза ДНК, пришедшая как раз сегодня утром, подтвердила личность убитой, – продолжил Тамерлан.

– А как проводили ДНК, если отец девочки не в России? – спросил Андрей.

– В январе Сергей Павлюк уже прилетал на опознание другого трупа, тогда думали, что нашли Валерию Павлюк, – объяснил Павел. – Там тоже было сильно обезображенное тело, и у Павлюка брали биологический материал, чтобы провести экспертизу. Так что оставленные им образцы пригодились и на этот раз.

– Теперь к заключению судмедэксперта. Паш, давай кратенько, – кивнул Тамерлан молодому следователю.

– Согласно заключению, труп пролежал под снегом несколько месяцев. По времени пребывания тела под снегом и другим косвенным данным труп подходил под описание пропавшей в декабре Павлюк, поэтому и было решено провести экспертизу ДНК до приезда родственников на опознание.

– Правильно, один раз уже ошиблись, чего зря над людьми издеваться, – пробормотала Аня.

Тамерлан недовольно покосился на молодую женщину. Аня была хорошим сотрудником, но Тамерлану не нравилась ее излишняя чувствительность. Если не обрастет Аня броней, не очерствеет, то не быть ей настоящим следователем, так и будет всю жизнь на подхвате, бумажки, вон, перебирать да по архивам ходить.

– На теле обнаружены множественные ушибы и следы от ударов, нанесенных тупым предметом, – продолжал Павел. – Несколько ударов нанесено по лицу, так что, даже если бы нашу подснежницу нашли сразу же, опознать ее не представлялось возможным – сплошное месиво, – Павел бросил взгляд на охнувшую и враз побледневшую Аню, опустил глаза в исписанный листок и добавил: – Смерть наступила в результате сильного удара по черепу, именно он стал летальным. Судя по состоянию рук и ногтей убитой, она сопротивлялась. Одежда на трупе в нескольких местах порвана, но не

снята. Нижнее белье тоже на ней. Горбунов, именно он производил вскрытие, с большой долей уверенности заявляет, что перед смертью жертва не подвергалась сексуальному насилию. Вроде бы все, – закончил Павел и посмотрел на Тамерлана.

Тот кивнул и добавил:

– При девушке обнаружили все ее вещи. Кошелек с суммой почти в тридцать тысяч рублей. На пальце осталось золотое кольцо с сапфиром и серьги в ушах, тоже золотые. На шее – порванная цепочка, но порвалась она, скорее всего, во время борьбы с убийцей, а не потому, что ее с шеи пытались сорвать.

– То есть у нас не убийство с целью ограбления? – голос Андрея прозвучал несколько разочарованно.

– Точно нет, – ответил Тамерлан. – Аня, что в деле, которое велось по розыску этой Валерии? Что там наши коллеги нарыли?

– А ничего.

Действительно, поднятое декабрьское дело ничего им не давало, кроме того, что было известно всем. Поиск пропавшей Валерии Павлюк привел следователей на остановку, с которой она должна была отправиться на маршрутке к репетитору, но так и не отправилась.

– Команда Киселева, которые вели это дело, опросили тех, кто был в то утро на остановке. Там вместе с убитой человека три дожидалось маршрутки. Все они из СНТ «Грибово», где

Валерия проживала с бабушкой, – сказала Аня. – Свидетели утверждают, что Валерия всю дорогу, пока ждала маршрутку, с кем-то разговаривала по телефону.

– О чем разговаривала и с кем? – тут же спросил Тамерлан.

Аня заглянула в дело и мотнула головой:

– Неизвестно. Павлюк держалась подальше от любопытных ушей, так что свидетели с остановки ничего не могли расслышать. Когда подошла маршрутка, девушка в нее почему-то не села, а так и осталась стоять на остановке. Водитель маршрутки утверждает, что видел, как какая-то черная иномарка подъехала к остановке сразу вслед за его маршруткой, и Валерия Павлюк подошла к машине. Но села она в нее или нет, сказать не берется, так как уже отъехал на приличное расстояние.

– Машину пробивали?

– Нет. Водитель только заметил, что это старенькая Ауди. Номеров он, конечно, не запомнил.

Что касается дальнейшего опроса свидетелей, то он ничего толком не дал. Валерия пропала в субботу. Ее одноклассники видели ее в школе в четверг, а в пятницу девочка на занятия не явилась. Близкие подруги, которых у школьницы было мало, ничего о ее местонахождении не знали. Одна из них утверждала, что после урока английского Валерия должна была зайти к ней. Девочки собирались вместе сходить в торговый центр. Валерия не пришла, на звонок подруги не

ответила.

– Но если верить свидетелям, – добавила Аня, – это было в ее стиле. Павлюк вообще была не самой общительной девочкой. По словам бабушки, Валерия была сложным подростком.

Следственная группа Тамерлана засиделась допоздна. В деле исчезновения Валерии Павлюк сплошь и рядом были белые пятна, которые никто не удосужился заполнить. Следователи, которые вели дело о ее исчезновении, разрабатывали версию похищения девочки конкурентами по бизнесу Сергея Павлюка, но эта ниточка их никуда не привела, и в результате Валерию так и не нашли. Тамерлану и его команде придется все начинать с самого начала, но теперь, когда прошло несколько месяцев после исчезновения, узнать какие-то подробности или заставить свидетелей или знакомых вспомнить что-то еще будет гораздо сложнее.

– Ладно, завтра отец Павлюк приедет на опознание. Потом я постараюсь с ним переговорить, распрощись о дочери, а вы пока составьте список всех близких друзей убитой и свидетелей, кто видел ее в день исчезновения, – Тамерлан поднялся, разминая затекшую спину. – А пока по домам.

Глава 2

Еле разлепив веки по звонку будильника, Тамерлан пошарил рукой по кровати рядом – там было пусто. Зато с кухни доносились ароматы свежесваренного кофе и яичницы. Женя, как обычно, встала раньше него и уже готовила завтрак. Быстренько освежившись под прохладным душем, Тамерлан переоделся в темно-синие джинсы и черный свитер из тонкой шерсти и вошел в кухню. Женя как раз разливала кофе по чашкам. Обхватив жену за талию, он уткнулся носом ей в шею, вдыхая такой родной запах ее кожи с еле уловимой ноткой духов.

– Снова вчера поздно вернулся, – сказала Женя. В ее тоне не было недовольства – просто констатация факта.

– Это ты рано легла, – улыбнулся Тамерлан.

– Ляжешь тут раньше, – проворчала Женя. – У меня конференция на носу, вчера до двенадцати проверяла доклады своих студентов. Такой ерунды некоторые понаписали, что пришлось полночи писать замечания. А на свою статью сил уже не хватило, – пожаловалась она.

– Профессор ты мой, – ласково потрепал Женю по лохматым кудряшкам Тамерлан.

Он помог жене переставить тарелки и кофе на обеденный стол, и сел напротив Жени.

– О чем конференция? Небось опять о своем любимом

Хромом Тимуре будешь вещать, – подколол он Женю, и она состроила Тамерлану смешную рожицу.

– Не угадал, на этот раз моя тема посвящена последним годам правления Ивана III.

– Изменяешь себе, Евгения Георгиевна, – пожурил Тамерлан Женю.

– Ничуть. Живу с Тамерланом, пишу о Тамерлане. Сколько можно? Пора и отдохнуть, – не осталась в долгу Женя, и Тамерлан рассмеялся.

– Да ты от меня и не успеваешь уставать, меня и дома почти не бывает.

– Тут не поспоришь, Тамерлан Ниязович.

Оба взгрустнули, молча принявшись за завтрак. Работа старшим следователем оставляла мало времени для личной жизни. Женя, к счастью, тоже вернулась в университет, читала лекции по истории, вела дипломников. Вроде и некогда было скучать, но Женя последнее время чувствовала, что она будто перегорела к своей профессии, и ей чего-то не хватало. Тамерлан утверждал, что это в ней проснулся сыщик. После дела о маньяке, убивавшем студенток университета¹, где работала Женя, и после убийства, произошедшего в отеле в Вишневых горах², где Тамерлан с Женей провели отпуск, ей и правда казалось, что в ее работе преподавателя не хватало перчинки. Нет, историю она по-прежнему люби-

¹ Читайте в романе «Амнистия по четвергам»

² Читайте в романе «Убийство в Вишневых горах»

ла, часами могла перебирать старые документы, вдохновенно рассказывала студентам о монголо-татарском нашествии, Чингисхане да Батые, но нет-нет да глаза ее останавливались на какой-нибудь заметке в интернете о таинственном происшествии или нераскрытом убийстве. Женю тянуло к тому миру, от которого сам Тамерлан порядком устал, но из которого сбежать было не так просто.

– Ты уже вторые сутки приходишь за полночь, – нарушила повисшую тишину Женя. – Сложное дело?

– Не то слово, Женя. Повесил на мою команду Петрович глухаря столетней давности. С какого боку ни подойди – везде тупик.

Тамерлану нравилось, что Женя интересовалась его работой, задавала вопросы и могла часами выслушивать его жалобы на нехватку помощников, недостаток улик да медленное судопроизводство. В такие моменты он не мог не вспоминать свой первый неудачный брак, когда бывшая жена Ирина постоянно была недовольна его вечными отлучками, отсутствием выходных и праздничных дней, бесконечными дежурствами. Она упрекала его чуть ли не с первых же дней их совместной жизни, а Женя вот не упрекает, ворчит иногда, но работу бросить не уговаривает, скандалы из-за постоянных задержек в управлении допоздна не устраивает. Опять же, интересуется.

– А зачем поднимать старое дело, если не появились новые улики? – удивилась Женя.

– Улики как раз и появились. А точнее, подснежницу нашли.

– Подснежницу? – не поняла Женя.

О «подснежниках» она уже имела представление, но про «подснежницу» слышала впервые.

– Это Павел так труп девушки прозвал, что вытаял на днях из-под снега.

– Опознали? – с интересом спросила Женя.

– Опознали. Валерию Павлюк нашли. Помнишь, в декабре про это дело много говорили?

– Помню, конечно. Я же училась с ее старшей сестрой, Ксюшей.

– Правда? – удивленно уставился на жену Тамерлан.

– Ну да. Ксюша отучилась только два курса, а потом забеременела, ушла в академ и так и не закончила учебу. Мы с ней даже дружили. Ну или почти дружили.

Тамерлан хмыкнул. Знал он, что Женя не очень легко сходилась с людьми, подруг у нее было мало. Сейчас, считай, вон одна Наталья и осталась.

– Значит, знаешь сестру убитой... – задумчиво протянул Тамерлан и отхлебнул кофе. А ведь это могло им помочь. Женю ему не хотелось втягивать, но, с другой стороны, ее помощь придется как нельзя кстати. Одно дело, когда люди разговаривают с представителями власти, а другое – с друзьями и знакомыми. Наверняка эта Ксюша не постесняется рассказать Жене о погибшей сестре, да и вообще об отно-

шениях внутри семьи, все-таки они дружили, хоть и давно. А если Тамерлан сам начнет вести расспросы или отправит хоть Аню, хоть Пашу, не факт, что сестра пойдет на контакт. Вчерашняя встреча с отцом Валерии Павлюк, приехавшего на опознание, была тому подтверждением.

После процедуры опознания Тамерлан попросил Сергея и Светлану Павлюк проехать с ним в управление и ответить на несколько вопросов. Те согласились, но разговора как такового не получилось. Отец погибшей девочки постоянно утирал носовым платком глаза, а его супруга то и дело причитала, что у Павлюка плохо с сердцем. А ведь Тамерлан прекрасно видел, что глаза Павлюка были сухи, а стоны его жены ненатуральны. Они оба переигрывали и делали это так явно, что Тамерлану хотелось хорошенько треснуть кулаком по столу и попросить прекратить ломать комедию. Он себя сдержал, но понял, что ничего от них не добьется. По словам Сергея Павлюка, с младшей дочерью отношения у них были прекрасными. В дочке он души не чаял. Из-за бизнеса ему с женой приходилось большую часть года жить в Турции, а Валерию решили оставить в России, с бабушкой, чтобы девочка спокойно окончила школу. Павлюк объяснял это желанием самой Валерии. Мол, здесь у нее много друзей, все учителя уже как родные, а в Турции пришлось бы оканчивать школу удаленно либо ходить в посольскую. Ни то, ни другое Валерию не устраивало, и на семейном совете было принято решение оставить девочку на попечение бабушки.

– Зря мы ее послушали, – плаксивым голосом говорила Светлана Павлюк. – Не пошли бы у нее на поводу, забрали бы с собой в Турцию, и была бы наша Валерочка жива, – шмыгнула женщина носом.

– Простите, а вы погибшей неродная мать? – уточнил Тамерлан.

– Нет, Света – мачеха моих дочек, – ответил Павлюк. – Но она воспитала их, как родных. Мы поженились, когда Валерии не было и десяти.

– Горе-то какое, Сережа, – всхлипнула Светлана, пряча лицо на плече мужа. – А мы все надеялись, что найдут ее живую да невредимую. Кто же нашу девочку убил?

– Это и предстоит выяснить следствию, – ответил Тамерлан. – Поэтому я прошу вас хорошенько вспомнить дни, последовавшие за исчезновением вашей дочери. Может, вам кто-то звонил и что-то требовал? Меня интересует все, что касается вашей дочери: ее привычки, друзья, знакомые.

Разговор с родителями убитой не дал следователям никакой информации. На проверку оказалось, что толком о Валерии они не знали ничего: ни как она проводила свободное время, ни с кем дружила в школе или вне ее. Может, Ксения, сестра жертвы, будет более откровенной? Тамерлан вынырнул из своих мыслей и спросил Женю:

– Жень, а ты с этой Ксенией со студенческих лет связь не поддерживала?

– Почему не поддерживала? Мы, конечно, почти не ви-

димся, но с праздниками друг друга всегда поздравляем и болтаем иногда в соцсетях.

– А про сестру ее не разговаривали, когда та пропала? – оживился Тамерлан.

– Да нет, – пожала Женя плечами. – Я Ксюше написала пару слов, выражая сочувствие. Ну и все в таком духе, – Женя неопределенно махнула рукой. – Ты же знаешь, я не мастак в соболезнованиях или поздравлениях.

Женя бросила взгляд на часы, висевшие на стене, и встала. Пора было собираться на работу. Она сгребла тарелки со стола и сгрузила их в раковину. Тамерлан, задумавшись, попивал кофе.

– Вечером посуду помою. Некогда сейчас, – засуетилась Женя. – Побегу переодеваться.

– Я помою, – кивнул ей Тамерлан.

Она насмешливо приподняла бровь.

– Это что-то новенькое, товарищ старший следователь. Тебе явно от меня что-то нужно.

Он засмеялся.

– Не проведешь тебя, моя профессорша.

Женя остановилась в дверях и в ожидании посмотрела на мужа. Он ей подмигнул.

– Ага, – поняла Женя. – Ты ведь не просто так меня про Ксюшу расспрашивал. Хочешь, чтобы я с ней поговорила?

– Не зря ты, Евгения Георгиевна, в таком юном возрасте докторскую защитила. Все-то ты понимаешь.

– А как же твое утверждение, что нельзя непрофессионалам участвовать в расследовании? – язвительно спросила Женя. В голосе ее слышалось торжество.

– А ты и не будешь участвовать, просто пообщаешься с Ксенией. Посочувствуешь ей, ну и между делом расспросишь про отношения внутри семьи.

– Между делом, значит?

– Ну да, – Тамерлан допил последний глоток кофе и поднялся. Закатав рукава свитера, он пустил воду в раковине.

– Думаешь, помоешь раз посуду, и я стану послушной женой? – засмеялась Женя.

– Станешь, милая, станешь. Тебе ведь самой ох как хочется мне помочь.

– Хочется, – не стала она скрывать. – Только посуду тебе придется мыть хотя бы через день.

– Обещаю, Евгения Георгиевна, что буду мыть ее хоть каждый день.

– Жаль, что я не включила диктофон, чтобы это записать, – засмеялась Женя и, чмокнув мужа в небритую уже дня три щеку, сказала: – Побрейся, Тамерлан Ниязович.

Женя вышла из кухни и уже из прихожей крикнула:

– Все, я побежала на работу, а Ксюше позвоню сегодня-завтра.

– Спасибо, Женя, – отозвался Тамерлан.

– Пожалуйста, товарищ старший следователь.

Тамерлан не думал, что разговор Жени с сестрой убитой

девочки даст следователям что-то существенное, но, может быть, поможет составить представление о членах семьи Павлюк и отношениях внутри. Вряд ли это как-то сдвинет их расследование, но начинать с чего-то было нужно, потому что изучение материалов дела об исчезновении школьницы, а также беседа с ее отцом и мачехой не дали ровным счетом ничего, как не дал и повторный опрос свидетелей, что видели Валерию Павлюк на остановке в день ее исчезновения. Прошло три с лишним месяца, и люди уже, конечно, мало что помнили, тем более не могли рассказать о каких-то новых, упущенных ранее деталях. Не дело, а сплошное белое пятно, в котором нет ни одной ниточки, за которую можно было бы потянуть. Тамерлан мотнул головой и принялся вытирать только что вымытую посуду.

Договориться о встрече с бывшей однокурсницей Ксюшей у Жени получилось только на пятницу. Сначала Женя хотела встретиться с девушкой как можно раньше, чтобы не откладывать разговор надолго, но выяснилось, что в среду состоялись похороны погибшей Валерии Павлюк. Женя позвонила с соболезнованиями и, как бы невзначай, спросила, не хочет ли Ксюша повидаться, хотя была уверена, что получит отказ. Однако Ксюша согласилась.

Девушки встретились в небольшом кафе. Ксюша выгля-

дела уставшей, но не была убита горем, как опасалась Женя.

– Ну, Коршунова, рассказывай, что у тебя да как? – улыбнувшись, спросила Ксюша, едва Женя присела за столик.

– Да все как обычно, – махнула рукой Женя. – Лекции, статьи, студенты, экзамены. С той только разницей, что я теперь не Коршунова, а Нургалиева.

– Точно, я совсем забыла, что ты замуж вышла. Нургалиева, значит, – протянула Ксюша и вдруг вскинула на Женю удивленный взгляд. – Подожди-ка. Отец на похоронах Леры говорил, что убийством сестры занимается следователь по фамилии Нургалиев... Имя еще какое-то у него труднопроизносимое.

Женя мысленно прокляла себя за то, что ляпнула про замужество и смену фамилии, но отступить и врать, выкручиваясь, было уже поздно.

– Тамерлан Ниязович его имя, – удрученно сказала Женя.

– Значит, твой муж ведет дело об убийстве моей сестры? – медленно проговорила Ксюша.

Женя кивнула, чувствуя, как лицо залил румянец.

– И значит, ты не просто так решила со мной встретиться, – поняла Ксюша.

– Извини, Ксюш. Ты знаешь, я не умею врать, – затараторила Женя. – Тамерлан действительно попросил меня поговорить с тобой неофициально, расспросить про Валерию и вообще.

– А что же, полиция сама теперь не в состоянии свиде-

лей опрашивать? – саркастично спросила Ксюша.

– В состоянии, просто... Просто муж подумал, что раз мы знакомы, то со мной ты будешь более откровенна, чем со следователями. Разговор с твоим отцом и мачехой – тому подтверждение.

– Представляю, – поморщилась Ксюша. – Света у нас та еще актриса. На похоронах такую истерику закатила, что сам бы Станиславский восхитился ее актерским мастерством.

– Хочешь сказать, что она не так переживает из-за смерти Валерии, как хочет показать? – осторожно поинтересовалась Женья.

– Нет, конечно, с чего бы ей переживать? Мы с Лерой ей были никто.

Женья удивленно уставилась на Ксюшу.

– А твой отец утверждает, что Светлана вырастила вас как родных.

Тут Ксюша не выдержала и истерично расхохоталась.

– Да уж, папочка и не такого вам наговорит.

К их столику подошла официантка и поставила перед Женьей чашку дымящегося эспрессо, а перед Ксюшей – капучино. Ксюша тут же сделала большой глоток, обожглась, ойкнула и прижала к губам салфетку. Женья с тревогой всматривалась в лицо подруги.

– Да не смотри ты на меня так, Жень, – поймав ее взгляд, дерганно улыбнулась Ксюша. – Думаешь, у меня нервный срыв? Ничего подобного. И если хочешь знать, я не пере-

живаю смерть Леры так, как, наверное, должна бы переживать. – Она снова сделала глоток кофе, на этот раз маленький, осторожный, и добавила: – Раз уж ты хочешь знать про Леру, я расскажу. В конце концов, я очень хочу, чтобы того, кто ее убил, поймали и посадили. Но я не уверена, что чем-то реально могу помочь.

– Можно... Можно я запишу твои ответы? – с несвойственной ей робостью спросила Женя.

– Валяй, – безразлично махнула рукой Ксюша.

Достав из сумочки записную книжку и ручку, Женя раскрыла ее на странице, где заранее набросала список вопросов, которые хотела задать Ксюше.

– А ты, видимо, не просто жена следователя, но еще и поднаторела в его работе, – улыбнулась Ксюша. – Вон как подготавлилась.

– Боюсь что-нибудь забыть, – засмеялась Женя. – Ты же знаешь, что у меня иногда мысли скачут в разные стороны.

– Да-да, помню этот твой талант – посреди разговора о еде вдруг ляпнуть о том, что у Мамая конь был рыжего цвета, – прыснула со смеху Ксюша.

Повспоминав студенческие годы и отсмеявшись, девушки заказали по еще одной чашке кофе и по десерту, а потом Ксюша сказала:

– Ты, наверное, думаешь, что я слишком радостно и легко себя веду для женщины, которая только что похоронила сестру? – и не дав Жене ответить, добавила: – Наверное, так

оно и выглядит со стороны, но, понимаешь, Женька, у нас в семье очень сложные отношения. Это все, вообще, с натяжкой можно назвать семьей. Сергей Павлюк, то бишь мой папаша, развелся с мамой, когда мне было пять. А развелся он с ней, вернее, она с ним, потому что у него появилась любовница.

– Мать Валерии? – догадалась Женя.

– Именно. В общем, они поженились. Я, конечно, осталась жить со своей мамой. Потом у отца с той женщиной родилась Лера. С отцом я хоть и не жила, но по субботам он забирал меня к себе, так что с Лерой мы общались, считай, с самого ее рождения. Близки мы с ней никогда не были, все-таки я ее старше почти на двенадцать лет. Ее мать умерла от рака, когда Лере было восемь. И вскоре отец женился на этой Свете, – поморщилась Ксюша. – Отношения с Лерой у нее не сложились. Лера была сложной девочкой.

– А с тобой? – спросила Женя.

– А что со мной? – пожала плечами Ксюша. – Мне к тому моменту уже было двадцать. Сама знаешь, что я уже замуж успела выскочить. Да и с отцом у меня никогда не было близких отношений. Так, встречи по субботам, да и только. Свету его эту я толком и не знаю. К тому времени, как они поженились, я к отцу особо и не ездила. Чаще, наоборот, он мне изредка привозил Леру. Сестра на Свету жаловалась, не нравилась она ей, но Лере никто никогда не нравился.

– А почему Сергей и Светлана уехали в Турцию и Валерию

с собой не взяли?

– Потому что, когда они втроем находились под одной крышей, то житья никому не было. У отца с Лерой вроде хорошие отношения были, но ему совершенно некогда было заниматься ребенком. Да и где ему? Тут и бизнес, и постоянные разъезды, и новая жена. Так что Леру они сбагрили бабушке.

– То есть Лера с бабушкой давно жила? – уточнила Женя.

– Как тебе сказать, – задумалась Ксюша. – Она как бы на два дома жила с десяти лет. То у отца, то у бабушки Клавы. Бабушка Клава – это бабушка не по отцовой линии, это по Лериной мамы линии, – пояснила Ксюша. – Года два назад отец со Светой переехали в Турцию, ему так удобнее дела было вести.

– А Леру оставили у бабушки?

– Нет, сначала они ее с собой увезли, но там что-то не сложилось у Леры с учебой. Да у нее и здесь с ней не складывалось, училась она плохо. Ну и, как мне объясняла Лера, она сама попросилась жить с бабушкой в России.

– И отец согласился? – удивленно поинтересовалась Женя.

– Ха, – фыркнула Ксюша. – Да ему только лучше было. Поди плохо откупаться от детей деньгами! В чем, в чем, а в скупости его не упрекнешь. Он и мне с Виталиком подарил квартиру, сами бы мы никогда не осилили, и Леру не обижал. С тринадцати лет вся в золоте ходила, – усмехнулась Ксюша.

Она замолчала, задумчиво глядя в окно, за которым распогодилось, наконец-то выглянуло солнце. Кажется, весна решила вернуться окончательно.

– Вот и вся наша семья, Жень. Отец – ходок, нарожал дочерей от разных жен, да толком в наших жизнях не участвовал. Я хоть с мамой жила, а Лера, считай, с девяти лет, как он на Свете женился, беспризорница, никому не нужная.

– А бабушка, с которой она жила?

– Бабушка? Думаю, твой муж следовательно скоро увидит, что там за бабушка, если еще не увидел.

– И у тебя с Лерой были плохие отношения? – насупив брови, строчила карандашом Женя.

Ксюша нахмурилась.

– Понимаешь, у нас слишком большая разница в возрасте. Да и не жили мы никогда бок о бок. Я, конечно, пыталась с Лерой дружить, особенно последние годы, когда у нее самый сложный возраст начался, но... – Ксюша задумалась, подбирая слова. – Говорят, о покойных либо хорошо, либо ничего, но Лера была оторвой. Шлялась не пойми с кем и не пойми где. Я отцу говорила, что лучше бы он ее увез и держал под своим присмотром, иначе беда с ней случится. Так и вышло. Знаешь, я сначала думала, что она сбежала с каким-нибудь хахалем, а оказывается, убили ее, – Ксюша порывисто вздохнула, и глаза ее впервые наполнились слезами.

Женя протянула руку через стол и сжала ладонь подруги.

– Да я в порядке, – улыбнулась Ксюша. – Жалко девчон-

ку. Какая бы она ни была, никто ведь не заслуживает такого конца. Тем более в шестнадцать лет...

Ксюша с Женей еще какое-то время поговорили об убитой Лере. Женя, уже совсем не стесняясь подруги, делала пометки у себя в блокноте, чтобы потом передать все детали Тамерлану. Наверное, надо бы завести диктофон, да вот только Женя не любила всех этих гаджетов, предпочитала по старинке – вести записи от руки.

После разговора с подругой она поспешила домой. Время еще было не позднее, и Женя решила заскочить в магазин, чтобы купить продуктов и приготовить что-нибудь вкусненькое, порадовать Тамерлана, хотя вероятность того, что он снова засидится в управлении допоздна, была велика. Какое же было ее удивление, когда, отперев входную дверь, она уловила аромат жарящегося мяса и услышала голос мужа, который напевал себе под нос навязчивый мотивчик какой-то песни.

Глава 3

С Клавдией Матвеевной, бабушкой погибшей Валерии Павлюк, Тамерлан договорился о встрече в пятницу. Вызывать в управление женщину он не стал, так как хотел посмотреть, где жила девочка, заодно и ее комнату осмотреть. Конечно, после исчезновения Валерии коллеги Тамерлана там все обыскали на предмет чего-нибудь, что могло бы помочь следствию в поисках, но мало ли, вдруг глаз Тамерлана упадет на что-то, что пропустили другие. Старший следователь Киселев, который в декабре вел дело Павлюк, нехотя поделился с Тамерланом деталями расследования, но сверх того, что было запротоколировано, ничего сказать не мог. С Киселевым Тамерлан был не в самых дружеских отношениях. Тот всегда пытался поскорее спихнуть сложные дела и обычно слишком формально подходил к расследованию.

В дачный поселок «Грибово» Тамерлан отправился вместе с Аней. Они въехали на территорию СНТ, с трудом пробираясь по весенней грязи: асфальта здесь как такового не было, а подтаявший снег смешался с песком и щебнем, превратившись в тягучее месиво. Чертыхаясь, Тамерлан кое-как въехал в расхлябанные ворота и с трудом отыскал кирпичный дом с зеленой крышей – именно такой ориентир дала ему Клавдия Матвеевна, когда они договаривались о встрече по телефону. Дом был огорожен невысоким заборчиком в

три четверти человеческого роста. Доски в нем были облезлыми, кое-где прогнившими. Видно, что хозяйством тут никто не занимался. Да и само здание выглядело обветшалым. Старый кирпич с одной стороны потемнел от влаги. Видимо, там с крыши за зиму нападало много снега – изрядно подтаивший сугроб до сих пор виднелся под окном. По фасаду, от самого фундамента, шла ветвистая трещина. Ее кое-как заделали цементом, но, видимо, давно, потому что цемент раскрошился и снова треснул. В противовес этому крыша горела на солнце ослепительной зеленью – новая черепица так и блестела.

– Ну, пойдем, Анюта, – Тамерлан отпер щеколду на двери забора, просунув руку в щель между досками.

Аня прошла вперед, поднялась по бетонным ступенькам на небольшое крыльцо и позвонила, но на ее зов никто не поспешил. Она нажала кнопку звонка еще раз.

– Может, звонок не работает, – предположила девушка, приложившись ухом к двери.

Тамерлан несколько раз ударил кулачищем в дверь. К удивлению, она тут же распахнулась, и старший следователь догадался, что открывшая им женщина наверняка долго рассматривала их в глазок, решая, кто это к ней пожаловал и стоит ли их пускать.

– Здравствуйте, вы Клавдия Матвеевна Сорокина? – спросила Аня.

– Я-то – я, а вот вы кто такие? – спросила женщина при-

щурившись, от чего вокруг ее глаз разбежалась в стороны россыпь тоненьких морщинок.

– Мы следователи из комитета. Я вам звонил во вторник, – и чтобы избежать дальнейших вопросов, Тамерлан достал удостоверение и показал женщине.

– Нургалиев Тамерлан Ниязович, – медленно прочитала Клавдия Матвеевна. – Помню-помню, – хмыкнула она, – был у меня по молодости один ясноокий Тамерлан. Горячий был мужчина, – она подмигнула опешившей Ане и рассмеялась. – Проходите в дом, холодно на пороге стоять.

Как бы в подтверждение своих слов Клавдия Матвеевна поплотнее затянула полы цветастого халата и, обняв себя тощими руками, повела следователей на кухню. Тощими были не только руки, но и вся Клавдия Матвеевна походила на высохшую былинку. Ей было уже за семьдесят, но женщина явно молодилась. Тонкие волосы, напоминавшие, лебяжий пух – так они были воздушны, – она выкрасила в ярко-рыжий цвет и взбила в высокую прическу, собрав в нетугой узел на затылке. Шея, выглядывавшая из ворота халата, была длинной, как у балерин, привыкших гордо задирать подбородок. Морщинистые щеки Клавдия Матвеевна сдобрила густым слоем пудры, глаза подвела черным карандашом, а губы покрасила темно-малиновой помадой, в тон аляпистым цветам на халате.

Пройдя небольшим коридорчиком, все трое оказались в довольно просторной кухне. Внутри дом оказался чистень-

ким с недавно сделанным косметическим ремонтом.

Клавдия Матвеевна поставила на газовую плиту чайник.

– Садитесь за стол, – кивнула она Тамерлану и Ани.

Старший следователь решил не тянуть и тут же спросил:

– Клавдия Матвеевна, расскажите нам про Валерию, пожалуйста.

Она открыла ящик стола, вытащила оттуда пачку сигарет и зажигалку, развернулась к Тамерлану и, сжав сигарету сухими пальцами, спросила:

– А что вы, собственно, хотите знать? Я уже все, что могла, рассказала этому вашему, – она взмахнула сигаретой и прочертила в воздухе витиеватую фигуру, будто то была и не сигарета вовсе, а дирижерская палочка, – Киселеву.

– Ну, Киселеву, допустим, вы ничего толком и не рассказали, – сказал Тамерлан, – а даже если бы рассказали, то я бы хотел услышать от вас ответы на мои собственные вопросы. Все-таки мы теперь убийство расследуем, и любая деталь, даже самая незначительная, могла бы нам помочь.

Клавдия Матвеевна все еще вертела сигарету в руках и смотрела на следователя изучающе. Он догадался, чего женщина ждет от него. Тамерлан поднялся, вытащил из кармана зажигалку и помог Клавдии Матвеевне прикурить.

– Мерси, – улыбнулась она и посмотрела на следователя сквозь облако выпущенного сигаретного дыма.

Тамерлан мог поклясться, что пожилая дама с ним заигрывала.

– Так что вы хотели узнать, Тамерлан Ниязович? Ваш этот Киселев, – с насмешкой сказала Клавдия Матвеевна, – ни о чем меня толком и не расспрашивал. Так... Когда ушла, куда пошла... Плохой следователь.

– А вы разбираетесь в следователях? – не выдержала Аня.

– Я много в ком разбираюсь, деточка. Всяких людей в жизни повидала, – снова усмехнулась Клавдия Матвеевна, бросив взгляд на Аню. – Вижу вот, что ты сохнешь по своему шефу, а он – ни сном ни духом.

Аня покраснела до корней волос от возмущения и уже открыла рот, чтобы возразить, но Тамерлан опередил ее, сменив тему:

– Клавдия Матвеевна, в тот день, когда ваша внучка исчезла, не произошло ничего примечательного?

– А что могло произойти? – пожала плечами женщина и отвернулась к плите, снимая закипевший чайник. Она достала с полки три чашки из тонкого фарфора с розой на стенках и, поставив их на стол, налила следователям и себе чаю.

– Угощайтесь, – пододвинула она Тамерлану блюдо с печеньем.

– Спасибо.

Тамерлан пригубил чай, отказавшись от сладкого, а вот все еще красная, как рак, Аня схватила печеньюшку и запихнула ее в рот.

Клавдия Матвеевна уселась напротив Тамерлана, поставив перед собой пепельницу.

– Может, в тот день вашей внучке кто-то позвонил? Может, она вела себя не так, как всегда? – предположил Тамерлан. – Может, нервничала?

– Да нет, – не задумываясь ответила Клавдия Матвеевна. – Я тот день хорошо помню. Вела себя Лера по-скотски, впрочем, это было ее повседневное поведение. Нагрубила мне с самого утра да уехала.

– А почему нагрубила? – спросила Аня.

– Потому что вы, молодые, думаете, что все знаете лучше нас, людей зрелых, – покосившись на Аню, ответила Клавдия Матвеевна.

– А если конкретнее? – отвлек ее внимание на себя Тамерлан.

– Я ей сказала, чтобы не надевала такую короткую юбку, как шалава, все-таки к учительнице едет, а не по мужикам, – Клавдия Матвеевна затянулась в очередной раз, а потом, потушив сигарету, взяла в руки чашку с чаем. – Ей, понятное дело, это не понравилось.

– Вы часто ссорились?

– Лучше спросите, сколько дней в году мы жили в мире, – поджала губы Клавдия Матвеевна. – С Лерой было очень сложно совладать. Точнее – невозможно.

– Простите, как мы поняли, вы бабушка Леры по матери? – робко спросила Аня. Она боялась, что Клавдия Матвеевна снова ответит ей какой-нибудь колкостью, но тихо сидеть, попивая чай, ей не хотелось, иначе Тамерлан Ниязович

никогда больше не возьмет ее с собой, а ей ох как надоело торчать в управлении и заниматься бумажной работой.

– Правильно поняли, деточка, – на этот раз без какой-либо иронии ответила Клавдия Матвеевна.

– А почему Лера жила с вами? – осмелев, спросила Аня и увидела, что Тамерлан ей одобрительно кивнул.

– А кому она еще была нужна, если не мне? Тома, моя дочка умерла, Сергей почти сразу же женился. Не больно-то хотела Светлана воспитывать трудного подростка.

– А отчего умерла мама Леры?

– От рака груди. Тома, знаете ли, ужасно боялась врачей, никогда не ходила проверяться, только если уж совсем припирало. Вот и с раком так получилось. Грудь беспокоила, беспокоила, а она все откладывала и откладывала, терпела, пока уже мочи не было терпеть. Но уже поздно было, – Клавдия Матвеевна подперла сухой подбородок тонкими пальцами с темно-малиновым маникюром. В выцветших от возраста бесцветных глазах заблестели слезы.

– Значит, Сергей Павлюк быстро женился после смерти вашей дочери, и Валерия в новой семье оказалась ненужной? – задумчиво спросил Тамерлан.

– Ну как сразу? Через год, наверное, или около того. А Леру он то мне сбегивал, то себе забирал, то Ксюшке подсовывал. Потом Сергей и Светлана переехали в Турцию и Леру с собой увезли. Я уж обрадовалась, думала, что и мне можно личную жизнь налаживать, но не тут-то было! – хмыкнула

Клавдия Матвеевна.

– Лера вернулась в Россию? – спросила Аня.

– Через месяца два они ее прислали обратно, – кивнула Клавдия Матвеевна, – и окончательно повесили на мою шею.

– А почему?

– Потому что в Турции и своих проституток хватает, – отрезала женщина.

– Что вы хотите этим сказать? – уточнил Тамерлан.

– А то и хочу сказать. Шалава была малолетняя наша Лера. Школу прогуливала, шаталась с какими-то гопниками, вот и дошталась.

– А что вы подумали, когда Лера исчезла? Только откровенно, Клавдия Матвеевна, – улыбнулся Тамерлан краешками губ.

Пожилая женщина улыбку следователя оценила по достоинству.

– Ну раз вы просите, – хитро усмехнулась она. – Подумала, что попала Лера в какую-то нехорошую компанию и что мы ее вряд ли когда теперь найдем.

– Значит, сразу решили, что ее убили?

– Или в какой бордель продали, – пожала женщина плечами.

– А то, что ее могли похитить из-за бизнеса отца, вы не думали? – Тамерлан пристально всматривался в лицо Клавдии Матвеевны.

– Это ваш Киселев, дурак, так думал, – фыркнула презри-

тельно женщина. – Я его переубеждать не взялась. Они же сами с усами, а таких, как мы, в расчет не берут.

– Но мне-то ваше мнение важно, Клавдия Матвеевна, – снова улыбнулся Тамерлан.

– Хитер, – рассмеялась женщина. – Ох и хитер ваш Тамерлан Ниязович, деточка, – кивнула она Ане и снова обратилась к Тамерлану: – Лера отцу была поперек горла. Я думаю, похитить ее с целью выкупа мог полный кретин, ведь Сергей еще бы и приплатил, лишь бы Леру больше никогда не видеть.

– А вы знали кого-то из друзей внучки? Может, есть подозрения, кто ее мог убить?

– Вот здесь, Тамерлан, я вам не помощница, – развела руками Клавдия Матвеевна. – С Лерой у меня отношения были напряженные. Меня она не слушала, удержать в узде ее я не имела ни сил, ни желания. Я тоже еще женщина молодая, одинокая, – Клавдия Матвеевна многозначительно изогнула бровь, глядя прямо в глаза старшему следователю. – Мне и самой еще хочется пожить, а не в няньках сидеть.

– Я понимаю, – кивнул Тамерлан, улыбнувшись. – И все же?

– Не знаю я, с кем она близкую дружбу водила. Были какие-то девчонки, такие же оторвы, как и внучка моя. Но в основном – мужчины, то один на машине прикатит, то второй.

– Не местные?

– Нет, своих недоделков я всех по именам знаю. Валерия

водила компанию с московскими ребятами да с пацанами с других дач. А вообще, – передернула Клавдия Матвеевна плечами, – черт их знает, откуда она их брала. Знаете, как говорится, рыбак рыбака...

Клавдия Матвеевна бросила взгляд на часы, что стояли на полке, и Тамерлан понял, что им пора закругляться.

– Никого из подруг или друзей Валерия сюда не приводила? – задал он последний вопрос.

– Нет. Я хоть женщина прогрессивных взглядов, но при-тон из дома делать не позволю.

Тамерлан поднялся.

– Клавдия Матвеевна, если вы позволите, я бы хотел побыстренькому осмотреть комнату вашей внучки. Там все осталось, как при ней?

– Конечно, я ничего не трогала. Время-то с ее исчезновения всего ничего прошло. Я думала – вдруг еще вернется.

Женщина тоже встала.

– Пройдемте за мной.

Они втроем поднялись по разошедшей лестнице, которая натужно скрипела под их весом, и Клавдия Матвеевна распахнула перед следователями дальнюю дверь. В комнате царил полумрак, так как черные шторы на окнах были плотно задернуты, пропуская лишь тусклый луч света. Пожилая женщина вошла внутрь и отодвинула тяжелую портьеру. В комнату ворвалось яркое апрельское солнце.

– Вряд ли вы что-то здесь найдете интересное, но мало

ли, – Клавдия Матвеевна сделала неопределенный жест. – Я, пожалуй, вас оставлю.

Тамерлан вместе с Аней перерыли все вещи Валерии, заглянули в ящики стола, на книжные полки, в тумбочку у кровати, в шкаф. Как и предполагала бабушка убитой девочки, ничего, что могло бы иметь отношение к расследованию, найти следователям не удалось. В общем-то, Тамерлан и не надеялся. Каким бы человеком ни был следователь Киселев, но свою работу он делать умел и уж что-что, а обыск провести мог. Валерия не вела ни дневников, ни блокнотов, в которых могли бы быть какие-то записи или имена. В комнате, кроме старого фото, на котором был Сергей Павлюк, какая-то миловидная женщина (по-видимому, мать Валерии) и маленькая Лера, других фотографий не обнаружилось. По словам Киселева, в ноутбуке девушки, который они проверили первым делом еще тогда, в декабре, тоже ничего интересного не нашлось, а ее мобильник, где наверняка хранились и контакты, и фотографии, пропал.

Закончив осмотр, Тамерлан с Аней спустились на первый этаж.

– Закончили? – спросила Клавдия Матвеевна.

– Да, – кивнул Тамерлан. – Позвольте личный вопрос.

– Валяйте, – кивнула Клавдия Матвеевна. Пока следователи осматривали комнату убитой девушки, женщина успела переодеться и сменить цветастый халат на не менее кричащий брючный костюм малинового цвета. Видимо, красный

и его оттенки был любимым цветом Клавдии Матвеевны.

– Сергей Павлюк не помогал вам деньгами?

– С чего вы сделали такой вывод?

– Дом у вас старый, стены снаружи сыплются, – сказал Тамерлан.

– Что за мужчина! Ничего от него не скроешь, – задорно подмигнула Клавдия Матвеевна Ане. – Лере Сергей регулярно давал приличные суммы, баловал подарками. Откупался, как мог, от дочери, – посерьезнев сказала женщина. – Ну а мне – ни копейки. Зачем ему вкладывать денежки в ремонт моей хибары? Лера выросла, того и гляди, замуж бы скоро выскочила, если бы... – глаза Клавдии Матвеевны снова заблестели непрошеными слезами, и она махнула рукой. – Эх, да чего уж там.

Тамерлан понимающе кивнул и сказал:

– Спасибо вам за помощь, Клавдия Матвеевна. Если вдруг вспомните что-то о знакомых Леры, да вообще, все, что могло бы помочь нам в поиске ее убийцы, позвоните мне.

Клавдия Матвеевна проводила следователей до дверей и, пропустив Аню вперед, вдруг преградила Тамерлану дорогу. Глаза ее уже высохли, и в них снова появился огонек задора.

– А можно позвонить вам просто так, даже если я ничего не вспомню? – женщина кокетливо положила костлявую руку на широкую грудь старшего следователя.

Тамерлан лишь хмыкнул, не удивившись. Все время их пребывания в этом доме он подозревал, что Клавдия Матве-

евна выкинет что-нибудь этакое. Приняв его ухмылку за поощрение, Клавдия Матвеевна сказала:

– Я женщина свободная, а по вечерам иногда бывает очень одиноко. Заглядывайте как-нибудь на огонек, – многозначительно протянула она.

– Я бы с удовольствием, уважаемая Клавдия Матвеевна, но увы и ах – я безнадежно и навсегда женат, – широко улыбнулся Тамерлан.

– На этой? – Клавдия Матвеевна разочарованно кивнула в сторону Ани, которая уже стояла за калиткой возле автомобиля и, сбивая сапогом остатки снега на обочине, ждала Тамрелана.

– Нет, не на ней.

– Значит, безнадежно и навсегда? А жаль, – разочарованно вздохнула Клавдия Матвеевна. – Ну что ж, если надумаете, то милости прошу. Только позвоните заранее, – подмигнула она Тамерлану. – Я хоть и одинокая, но не настолько.

Когда Тамерлан наконец-то вежливо откланялся и они с Аней сели в машину, та облегченно выдохнула:

– Ну и бабушка!

– Да уж. Бабушка неординарная, – засмеялся Тамерлан.

Какое-то время они ехали не разговаривая. Молчание между ними было напряженным, и наконец Аня, покрывшись румянцем, выпалила:

– Тамерлан Ниязович, вы не берите в голову, что она там, на кухне, сказала. Это все неправда.

– Да я уже обо всем забыл, Анечка. Мало ли что болтают старые женщины.

– И вообще... – еще больше смутилась Аня. – Может, я когда-то и была в вас влюблена. Самую малость, в начале, но... Я замуж собираюсь.

– Да ну! – искренне удивился Тамерлан. – За кого же, Аня?

– За Ваську Громыкина из убойного. Вы, наверное, не знаете его...

– Отчего же, знаю. Хороший парень. Мы с ним пересекались на выездах не по одному делу.

Тамерлан покосился на Аню и, потрепав ее по руке, сказал:

– На свадьбу не забудь пригласить.

– Обязательно, Тамерлан Ниязович. Обязательно!

– Ну вот и славно, – улыбнулся Тамерлан. – А теперь давай-ка я тебя до дома подброшу.

– А в управление не поедем? – удивилась Аня.

– Не поедем. Уже пятый час, пока до Москвы доедем – как раз конец рабочего дня почти будет, так что сегодня сбежим с работы пораньше. Я хоть Женю порадуя.

– А я Ваське ужин успею приготовить перед дежурством, – обрадовалась Аня.

Глава 4

Женя, быстренько скинув новенькое белое пальто из тончайшей шерсти и стянув сапоги, прошла к кухне и остановилась в дверях.

– Товарищ старший следователь, – протянула она, вздернув бровь, – вы ли это? В переднике да у плиты, да с поварешкой!

Тамерлан повернулся к жене и довольно хмыкнул.

– Вот, Евгения Георгиевна, решил тебе сделать сюрприз – ужин собственного приготовления.

– Пахнет вкусно, – Женя сунула нос в кастрюльку, в которой тушились овощи.

– А то, – засмеялся Тамерлан. – Я еще и не такое умею. Беги мой руки, у меня уже почти все готово.

Женя переделалась в мягкий плюшевый костюм изумрудного цвета, в котором она ходила дома и который чрезвычайно шел к ее медным все еще коротким кудряшкам, и помогла Тамерлану накрыть на стол: расставила тарелки, достала красивые салфетки, открыла банку маринованных огурчиков, которыми ее баловала Наталья – подруга каждое лето занималась консервированием овощей, – поставила две небольших коньячных рюмки. Тамерлан тем временем выложил на тарелки стейки и тушеные овощи. Когда оба они

наконец сели за ужин и пригубили по глотку коньяка, Женя настороженно спросила:

– Ну, чего это ты так рано дома, да еще и готовишь?

– Сбежал пораньше из управления, – улыбнулся Тамерлан. – Не все же допоздна засиживаться. Решил тебе приятное сделать.

– И все? – с подозрением посмотрела на мужа Женя.

– И все.

– Ох, – Женя прижала руку к сердцу, облегченно вздохнув.

– А ты что подумала?

– Не знаю, – растерянно пожала Женя плечами. – Подумала, что-то плохое стряслось.

– Да что могло стрястись? – удивленно уставился на нее Тамерлан.

– Подумала, что уволили тебя... или что ты меня бросить решил.

Тамерлан, не донеся до рта кусочек мяса, так и замер.

– Жень, ну что за дурь у тебя в голове, а?

– Время еще шести нет, а у тебя уже и ужин готов, и вообще... Вот и подумала.

– Ох, профессорша ты моя, фантазия у тебя не в то русло течет, – засмеялся Тамерлан. – Не течет, а прямо-таки бьет фонтаном. Кто бы меня уволил, а? Если еще в понедельник Петрович меня уговаривал его место занять.

– Я об этом как-то не подумала, – растерянно пробормо-

тала Женя.

– А по поводу второго я даже комментировать не хочу, – возмутился Тамерлан. – Кто ж, бросая жену, ей ужин готовит?

– И правда... – Женя покраснела. – Вот я дурында, – спрятал она лицо в ладонях.

– Дурында – не то слово, – покачал головой Тамерлан. – Хотя, знаешь, Женька, – хитро посмотрел он на нее, – ведь на мою честь сегодня действительно покушались.

– Кто это? – встрепенулась Женя, тут же прищурившись и по-бойцовски вскидывая голову.

– Не поверишь, – засмеялся Тамерлан. – Бабушка нашей подснежницы.

– Да ты что? – прыснула Женя.

– Огонь – женщина. Я думал – не вырвусь.

– Ну-ка, ну-ка, расскажи, – заинтересовалась Женя, уже окончательно забыв про глупые мысли, которые пять минут назад озвучила мужу.

За ужином Тамерлан поделился с женой подробностями разговора с Клавдией Матвеевной, а Женя, в свою очередь, рассказала ему о встрече с Ксенией, сестрой Валерии Павлюк. Из всего узнанного от обеих женщин выходило, что Валерия была подростком неуправляемым, вела не по возрасту взрослый образ жизни, тусовалась в дурных компаниях, с отцом, его женой, сестрой и бабушкой была в конфликтных отношениях.

– И что нам это дает? – спросила Женя.

– А ничего, – развел руками Тамерлан. – Мы так и не знаем никого из близкого окружения убитой. Никто из ее родственников не назвал ни одного имени подруги или друга. Черт-те что, а не семейка.

– И не говори, – согласилась с мужем Женя. – Что же ты теперь будешь делать?

– В понедельник мы с Павлом съездим в школу, поговорим с одноклассниками Павлюк. Может, кто-то с ней все-таки дружил или знает того, с кем девочка тесно общалась.

– Я попросила Ксюшу позвонить, если она вспомнит кого-нибудь из подруг сестры, – ответила Женя. – Но Ксюша с Лерой были сводными сестрами, разница в возрасте огромная, так что та особо ничего и не знает о Лере.

– Да уж, задачка, – протянул Тамерлан, задумавшись. – Это, конечно, все нужно было по горячим следам расследовать. Сейчас, даже если кто-то что-то видел или слышал, сложно будет найти концы.

– А что другой следователь, который это дело вел? – поинтересовалась Женя. – Он же наверняка со всеми этими людьми разговаривал.

– Разговаривал да не разговаривал, Женя, – нахмурился Тамерлан.

– Как это?

– А вот так. Родственников расспросил, свидетелей, которые видели девочку на остановке, допросил. Вот и все. Даль-

ше не копал.

– Почему?

– Некуда, мол, было копать.

Женя задумалась, молча доедая ужин.

– И все-таки, – ободряюще улыбнулась Женя, – я в тебе уверена, Тамерлан Ниязович. Ты это дело раскрутишь. Павел говорит, у тебя самая лучшая раскрываемость по району, а то и по всей Москве и области.

– Лучшая... – пробурчал Тамерлан.

– Ой, – спохватилась Женя. – Завтра же с утра нам к Владимиру Петровичу с Анфисой Викентьевной ехать. Я ж обещала пирогов напечь, а еще даже тесто не ставила.

Женя подскочила и начала быстренько открывать дверцы шкафов, доставая все необходимое. Вытащила громоздкий миксер. Как хорошо, что теперь за нее с замесом теста справлялась техника. Не то что в детстве, когда они с мамой на пару месили его вручную.

– Брось, Жень. Обойдемся без твоих пирожков, – попытался остановить ее Тамерлан.

– Нет, я обещала. Твой Петрович их любит. Ничего, к утру управлюсь, – засмеялась Женя. – А если ты, товарищ старший следователь, еще и поможешь со стола убрать да посуду перемыть, то и раньше.

Тамерлан рассмеялся и послушно взялся за грязную посуду. Совместными усилиями управились они и правда быстро.

На даче у Андропова собрались тесной компанией: Женя с Тамерланом да Леонид Семенович Аверин со своей Алевтиной Сергеевной. С Авериным Андронов водил давнюю дружбу – они долго работали вместе. Оба они – один уже давно на пенсии, другой вот-вот на нее отправится – шутя называли Тамрелана молодой порослью: он был намного их младше, но дружили они крепко. Женя тоже чувствовала себя комфортно в такой взрослой компании, с Алевтиной Сергеевной они подружились с первой их встречи, когда Женя еще и не помышляла выходить замуж за Тамерлана. Да, вроде и год всего прошел с нападения маньяка на Женю, а сколько воды утечь успело.

После шашлыков, которые ели в доме, потому что апрельским вечером снаружи еще было слишком зябко, разместились в небольшой гостиной, кто где: на диванах, креслах, а Тамерлан с Владимиром Петровичем вообще уселись на полу, на длинноворсном темно-коричневом ковре. Сначала женщины обсуждали дела житейские – приблизившийся садово-огородный сезон да новые блюда, а потом мужчины перехватили инициативу и, как это водится, снова стали обсуждать работу.

– Ну, что там у тебя, Тамерлан? Двигается дело? – спросил Владимир Петрович.

– Как же, движется, – мотнул тот головой. – Никто ничего не знает, никто ничего не помнит. Отец с мачехой плачут, прямо-таки волосы на себе рвут, а бабка с сестрой убитой не в курсе, где и с кем пропадала Павлюк.

– Да, семейка там не из простых, – кивнул Андронов. – Помню, что Киселев и его ребята с ними намучились.

– Ну а сам Киселев что? – спросил Леонид Семенович.

Тем временем Анфиса Викентьевна, поманив за собой Алевтину Сергеевну, вышла из комнаты. Она не любила разговоры мужа про работу. А вот Женя осталась. В садово-огородных делах она ничего не понимала. Ей гораздо интереснее было послушать более пожилых коллег Тамерлана. Гнать ее мужчины не гнали, а значит, не было смысла уходить самой. Женя наострила уши, попивая терпкий чай с бергамотом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.